

Кривакс, следуя за визирем, испытывал одновременно волнение и трепет. Волнение оттого, что он наконец-то достиг цели, к которой стремился последние три года, а трепет оттого, что теперь все станет гораздо серьезнее.

До сих пор единственное, что он мог сделать для достижения своей цели - не стать пауком-зомби, - это расти и учиться так быстро, как только мог. После того, как он получит доступ к информации, доступной Кругу Визирей, ему предстоит еще кое-что изучить и узнать, но после этого вскоре наступит время начать борьбу с судьбой.

Кривакс был настолько занят этими мыслями, что хранил полное молчание, пока они с визирем путешествовали по городу. К счастью, похоже, Хадикс тоже был не из тех, кто любит светские беседы.

Кривакс с легким неудобством отметил, с каким почтением нерубиане относятся к Хадиксу, когда они проходят мимо. В этом не было ничего удивительного, поскольку он уже три года жил как нерубианин и понял их культуру, но к такому почтению ему всегда было трудно привыкнуть.

В конце концов, они достигли места назначения, и Кривакс впервые увидел резиденцию Круга Визирей. Он уже знал, что визири работают в зиккурате, похожем по конструкции на Наксрамас, хотя и меньшего размера, но увидеть его воочию - совсем другое дело. Теперь, увидев все своими глазами, Кривакс понял, почему Лич решил присвоить нерубийские зиккураты для своих целей. Даже с его начинающими магическими чувствами он мог сразу сказать, что здание было полностью пропитано мощной магией.

Само здание было огромным по меркам нерубианцев. Единственная причина, по которой Кривакс не считал его самым большим зданием из всех, что он когда-либо видел, заключалась в том, что это была не первая его жизнь. Зиккурат был оплетен тщательно созданной паутиной, которая позволяла визирям и посвященным легко перемещаться с этажа на этаж через многочисленные входы.

Через мгновение он понял, что остановился, чтобы поглазеть на зиккурат, а визирь Хадикс продолжил путь без него. Кривакс поспешил за визирем; он предчувствовал, что Хадикс не будет впечатлен, если ему удастся заблудиться в первый же день.

Проходя мимо многих посвященных и нескольких визирей, занятых своими делами, он с трудом ориентировался в обстановке, пока они проходили через ряд запутанных коридоров. Здание было слишком большим, крыша - слишком высокой, и было слишком много посвященных, которые бегали и исчезали в случайных комнатах.

В конце концов визирь Хадикс свернул в коридор, который был заметно менее активным, чем те, что они прошли ранее. Кривакс почувствовал, что они приближаются к цели.

Чем дальше они продвигались, тем меньше посвященных проходило мимо них и тем меньше они торопились. Было довольно забавно наблюдать, как они вздрагивали и пытались вести себя оживленнее, когда Хадикс проходил мимо. Вскоре они достигли комнаты, которую Кривакс принял за кабинет визиря. Это подтвердилось, когда Хадикс закрыл за ними дверь.

Хадикс не стал сразу же начинать разговор, как только они остались наедине, поэтому Кривакс решил воспользоваться возможностью осмотреться.

Некоторые части комнаты выглядели так, как он ожидал увидеть у одного из своих преподавателей в колледже, а именно: книжные шкафы, прислоненные к стене, и письменный

стол, беспорядочно заваленный различными бумагами. Однако коллекция черепов, принадлежавших различным существам поверхностного мира, не позволяла ему спутать визиря с безобидным профессором колледжа.

Кривакс почувствовал легкое беспокойство от того, что увидел череп тролля в кабинете своего нового начальника, прежде чем ему представился шанс увидеть настоящего живого тролля.

"Очаровательно, не правда ли? Насколько они отличаются от нас?"

Кривакс был выведен из задумчивости словами визиря. Он повернулся и увидел, что Хадикс смотрит на него изучающим взглядом.

"Да, визирь Хадикс", - поспешил согласиться Кривакс. "Существа поверхностного мира очень интересны".

Язык тела визиря не изменился, но Кривакс каким-то образом почувствовал, что Хадикс доволен его ответом.

"Хмф. Прежде чем я объясню обстоятельства твоего назначения и расскажу о твоей роли здесь, я хотел бы задать тебе вопрос. Почему ты попросил назначить тебя в Отдел исследований поверхностного мира?"

Кривакс взял паузу, чтобы обдумать свой ответ. На самом деле он просил назначить его в этот отдел потому, что это был лучший способ получить необходимую информацию и реализовать свои планы.

Когда он только начал думать о том, как избежать смерти от рук Короля-лича, первым планом Кривакса было бегство. Этот план просуществовал недолго, поскольку проблемы с ним вскоре стали очевидны. Даже если не обращать внимания на то, как трудно было бы сбежать из Азжол-Неруба, если бы он бежал, то оказался бы огромным пауком на враждебном континенте без союзников. Скорее всего, он погибнет еще до того, как Король-лич станет проблемой.

Тогда Кривакс решил сделать Короля-лича чужой проблемой, притворившись, что он может видеть будущее. К сожалению, этот план пришлось бы отложить на самый крайний случай. Если бы он попытался выдать себя за пророка, все решили бы, что Кривакс либо обладает каким-то даром к подобной магии, либо вытягивает чужую душу из своего волчка. Если бы у руководства был какой-то способ проверить, правду ли он говорит о будущих событиях, то они также смогли бы понять, что он лжет о том, откуда ему известно то, что он знает.

Кривакс действительно не хотел никому говорить всю правду. Не только потому, что не хотел выяснять, распространяется ли нерубианская ксенофобия на бывших людей, но и потому, что информация в его голове могла быть крайне опасной в чужих руках.

Решив, что не может бежать или притворяться пророком, Кривакс перешел к размышлениям о том, как помочь нерубианцам победить Короля-лича. Проблема заключалась в том, что Король-лич сумел победить Азжол-Неруба, Драккари, и превратил многих драконов в Ледяных Змеев. Даже если Кривакс знал о нем заранее, это все равно была угроза, против которой трудно было строить планы.

В конце концов Кривакс остановился на двух возможных планах, зависящих от нескольких различных факторов. Если Король-лич появится раньше, чем Кривакс сможет найти другой вариант, то он направит свои усилия на то, чтобы убедить нерубианцев вступить в союз с троллями или драконами против Короля-лича.

Этот план ему не понравился по нескольким причинам.

Во-первых, он не знал, сможет ли он принудить их к союзу, даже перед лицом угрозы уничтожения. Он понятия не имел, как будет выглядеть военная политика нерубианцев, а внутренняя политика драккари и драконов была для него полной загадкой.

Во-вторых, не было никакой гарантии, что они победят, даже если будут действовать сообща.

Насколько Кривакс мог судить, раз Король-лич был побежден силами, пришедшими в Нортренд, то попытка втянуть в конфликт Альянс была наилучшим вариантом действий. Он долго размышлял над тем, как сделать так, чтобы это произошло.

Если бы нерубиане узнали о континентах к югу от Нортренда, они, скорее всего, охотно поддержали бы колониальную экспедицию, несмотря на свою ксенофобию. В конце концов, Нортренд - не самая гостеприимная земля, и нерубианцы понимают, как рискованно класть все яйца в одну корзину.

Если Азжол-Неруб установит контакты с Восточными королевствами, то Альянс узнает о Короле-лице сразу же, как только он появится. Даже если бы представители континента не предложили помощь, этот контакт все равно был бы бесценен для нерубианцев.

У них не только будет куда бежать в худшем случае, но и доступ к новым технологиям, магии и ресурсам.

Существовала вероятность, что Кривакс прибудет в Восточные королевства и обнаружит, что Альянса еще не существует, но если это произойдет, то у него будет достаточно времени, чтобы подготовиться к будущему.

Однако этот план зависел от того, сумеет ли Кривакс доказать нерубианскому руководству, что другие земли, помимо Нортренда, существуют и находятся в пределах их досягаемости.

Кривакс не знал наверняка, существует ли налаженное транспортное сообщение между Нортрендом и Восточными королевствами, но считал это вполне вероятным. Он знал, что в Нортренде живут люди и что правительства Восточных королевств знают о существовании Нортренда, поэтому маловероятно, что контакты полностью отсутствуют. Даже если они были редкими, Кривакс считал крайне вероятным, что найдутся люди, которые отправятся в Нортренд для торговли, разведки или исследований.

Почему же Кривакс попросил назначить его в отдел исследований поверхностного мира?

Ну, потому что это было лучшее место для него, чтобы узнать о поверхностных расах и собрать доказательства существования Восточных Королевств. Если это не удастся, тогда это будет лучшее место для него, чтобы добиваться союза с другими расами Нортренда.

Очевидно, все это было не то, что он мог сказать Хадиксу.

"Я попросил назначить меня в это подразделение, потому что считаю, что наш народ может извлечь большую пользу из поверхностного мира, визирь Хадикс".

"Каким образом?" - спросил Хадикс. Хотя его тон оставался ровным, внимание, которое он направил на Кривакса, было напряженным. "Азжол-Неруб - самая развитая цивилизация в известном мире и не испытывает недостатка в ресурсах. Что мы можем получить от поверхностного мира?"

"На поверхности можно найти много ресурсов, которые могут пригодиться нашему народу", - ответил Кривакс. Он не знал мнения визиря о поверхностном мире, но, вероятно, безопаснее было подчеркнуть свое желание помочь Азжол-Нерубу. "Поверхностный мир хранит бесчисленное множество неизвестных растений с потенциально полезными алхимическими свойствами. Кроме того, даже если те, кто живет на поверхности, менее развиты, мы все равно можем многому научиться у них, если только будем готовы говорить друг с другом. Разные люди означают разную магию, идеи и знания о мире, которые мы могли бы использовать на благо нашего народа".

Как только Кривакс начал излагать свою точку зрения, он не смог сдержать страстной речи на эту тему.

Ему было очень обидно возродиться в таком удивительном и фантастическом мире, но оказаться в полном окружении народа, который совершенно не интересовался им. Теперь он наконец-то разговаривал с одним из немногих жителей города, который мог разделить его интерес, и не мог сдержать желания протянуть руку помощи.

Небольшая часть Кривакса ожидала насмешек за его интерес, а большая часть надеялась на сочувствие. Вместо этого он был удивлен, когда визирь начал хихикать.

"Ты очень напоминаешь мне моего коллегу, визиря Маласа", - сказал Хадикс, закончив смеяться. "Похоже, ты разделяешь его удивительный энтузиазм в стремлении узнать больше о поверхностных расах. Хотя я подозреваю, что ваши взгляды совершенно разные".

Кривакс был совершенно ошеломлен таким сравнением. Малас? Тот жуткий тип, который несколько лет назад явился объяснить роль визирей? Я бы никогда не подумал, что этот парень изучает поверхностный мир.

"А. Я вижу, ты с ним знаком", - сказал Хадикс, его тон забавлял. "Ты был одним из молодых Отродий, которым посчастливилось наблюдать, как мой мизантропический коллега пытается убедить молодое поколение пойти по его стопам?"

Кривакс не знал, что на это ответить, но чем дольше он колебался, тем больше Хадикс, казалось, забавлялся.

"Да, визирь Хадикс", - осторожно ответил Кривакс. "Я... не ожидал, что визирь Малас заинтересуется изучением поверхностного мира".

От этого парня исходили предчувствия того, кто больше заинтересован в изучении магии пустоты в своем зловещем логове.

"Визирь Малас весьма увлечен поверхностными расами, особенно драккари и их магией", - сказал Хадикс. Кривакс почувствовал, как в нем нарастает желание наконец-то встретить нерубианца, который не испытывал к другим расам той незаинтересованности, которая была свойственна остальным представителям их вида.

"Сначала Малас хотел узнать, сможет ли он вызвать паука Лоа, от которого он мог бы получить силу, но со временем он понял, что, не зная его имени, вызвать такое существо невозможно. Когда его амбиции оказались неосуществимыми, он сумел создать восстанавливающее зелье, похищая одиноких драккари и собирая их волшебную кровь. Круг был весьма впечатлен".

Кривакс внутренне вздохнул, когда его растущее волнение сменилось разочарованием.

Проклятье, я должен был знать.

"Похоже, мои подозрения о том, что твоя точка зрения отличается от точки зрения моего коллеги, оказались верными", - пронизательно сказал Хадикс. "Если бы я мог догадаться, то предположил бы, что ты хочешь исследовать другие расы в менее... враждебных тонах. Верно?"

Кривакс сдержал дрожь. Он все еще не знал, какой позиции визирь придерживается по отношению к другим расам, но это было не то, о чем он мог солгать. Его терпимость к другим расам со временем стала бы очевидной.

"Нет, визирь. Я считаю, что отношения сотрудничества с другими расами предоставят нам шанс извлечь взаимную выгоду из знаний и преимуществ друг друга. Мы могли бы многому научить друг друга в этом мире, и я нахожу себя... удрученным тем, что мой народ, похоже, не разделяет моего мнения".

После того как Кривакс закончил говорить, визирь Хадикс молчал достаточно долго, чтобы начать нервничать. Однако когда он все-таки ответил, то не назиданием, а скорее вопросом.

"Как много ты знаешь об исторических причинах изоляционистской политики Азжол-Неруба?"

Кривакс удивился. Он уже давно спрашивал Крилтеса об этих причинах, но так и не получил удовлетворительного ответа.

"Очень мало, визирь. Все, кого я спрашивал, просто говорили мне, что так было всегда".

"Хмф. Это неудивительно. Пропаганда Королевства чрезвычайно эффективна для простых нерубианцев", - сказал Хадикс с оттенком презрения. "Мы же, члены Круга Визирей, должны стремиться воспринимать мир таким, каков он есть на самом деле, а не таким, каким его хотят видеть другие. Если ты хочешь узнать больше о замкнутости нашего народа, то я советую тебе изучить Нерубийско-Врайкульские войны".

Кривакс был ошеломлен тем, что его так легко направили к объяснениям, которые так долго ускользали от него, но он также был очень благодарен.

"Спасибо, визирь Хадикс", - сказал Кривакс, поклонившись старшему нерубианину. "Я приму твои слова к сердцу и изучу этот вопрос при первой же возможности".

"Хорошо", - сказал Хадикс, кивнув в знак одобрения. "Как член Круга Визирей, ты будешь иметь доступ к библиотекам с информацией, недоступной для посторонних. У тебя также будет доступ к библиотекам нашего Исследовательского отдела. Теперь ты совершеннолетний. Никто не будет указывать тебе, в каком направлении направлять твой волчок, поэтому я ожидаю, что ты будешь тратить свое время с умом".

Услышав слова визиря, Кривакс почувствовал растущую жадность к знаниям. Свободный доступ к этим библиотекам дал бы ему возможность не только продвинуть свои планы, но и научиться еще большей магии.

"Я понимаю. Это не та возможность, которую я намерен упустить, сэр".

"Хмф. Смотри, чтобы ты этого не сделал. Мне пришлось потратить значительный политический капитал, чтобы обеспечить твое назначение в этот отдел, поэтому я буду очень расстроен, если мои инвестиции пропадут даром".

"Инвестиции?" с трепетом спросил Кривакс.

"Верно. Твой потенциал был оценен как довольно высокий. Если бы не мое вмешательство и твое предпочтение, тебя, скорее всего, определили бы в Отдел исследования арканов или Отдел исследования утерянных знаний".

"Мой потенциал высок? Я понимаю, что мои показатели, скорее всего, были выше среднего, но я не чувствую себя кем-то, за кого стоит бороться, визирь Хадикс", - неуверенно ответил Кривакс. Неужели он так сильно ошибся в своих успехах?

"Хотя твой талант в магии не велик, он достаточно значителен, чтобы в сочетании с твоей неординарным трудолюбием ты смог привлечь к себе внимание", - сказал Хадикс совершенно серьезно.

Кривакс чувствовал себя странно, когда его называли кем-то, кто привлекает внимание; в своей предыдущей жизни он был совершенно обычным человеком.

"Узнав о довольно талантливом птенце, пожелавшем присоединиться к моему исследовательскому отделу, я настоял на том, чтобы тебя определили в соответствии с твоими предпочтениями. Большинство посвященных Отдела были направлены сюда вопреки своим предпочтениям. Это и на пользу, и во вред тебе".

Кривакс ждал, что визирь продолжит говорить, но тот не стал, и он решил сам задать вопрос.

"Каким образом, визирь Хадикс?"

"Присоединение к этой части пойдет тебе во вред, потому что мы не имеем такого приоритета в ресурсах, как другие части. А в твою пользу, потому что ты станешь единственным получателем моей опеки. Поздравляю. Большинство посвященных стремятся привлечь внимание визиря в течение многих лет после своего назначения".

Кривакс тут же начал кланяться и выражать свою благодарность старшему магу. Индивидуальное обучение, безусловно, позволит ему учиться быстрее, чем попытки разобраться во всем самостоятельно.

"Хватит, твоя благодарность излишня. Если ты хочешь поблагодарить меня, то потрудись, чтобы мои усилия не пропали для тебя даром. Твоя работа и будущий вклад будут отражаться как на мне, так и на этом подразделении, поэтому я ожидаю многого. Если ты не сможешь реализовать свой потенциал, то до конца своего пребывания здесь ты будешь выполнять административные обязанности".

Это было бы отстойно. Я не хочу провести остаток своей жизни в фантастическом мире в качестве бюрократа низкого уровня.

"Я буду упорно трудиться, чтобы доказать, что достоин вашего внимания, визирь Хадикс".

"Да. Будешь", - сурово сказал Хадикс. "Если ты этого не сделаешь, то все твои амбиции угаснут. В обмен на хорошую работу я позволю тебе преследовать свои цели в отношении поверхностных рас и, возможно, помогу тебе. Без моей помощи едва ли у тебя получится получить разрешение на выход на поверхность или контакт с другими расами. Признаюсь, мне кажется маловероятным, что твои усилия приведут к значительным выгодам для нашего народа, но это достаточно хороший исследовательский проект для молодого Посвященного".

Кривакс не знал, как реагировать на речь визиря, поэтому ограничился поклоном и вежливой благодарностью. В течение часа Хадикс подробно излагал Криваксу свои ожидания. Визирь позволит ему отправиться на Поверхность только после того, как он достигнет определенного уровня владения магией и докажет, что способен защитить себя. Очевидно, от него также ожидалось, что он освоит некоторые навыки, которые могут принести пользу Килах'Куку.

Члены Круга Визирей должны были выполнять задания, требующие искусной магии, такие как алхимия, зачарование или сложное изготовление магического шелка. Кривакс считал это логичным: если бы от Круга не ждали таких вещей, то они, скорее всего, тратили бы все свое время на изучение эзотерической магии, которая не оправдала бы их финансирования. Кривакс не был уверен, на каком из этих навыков он сосредоточится - скорее всего, на том, который отнимет у него меньше всего времени, - но Хадикс заверил его, что выбирать сразу не нужно.

В конце концов, они закончили разговор, и Кривакс почувствовал оптимизм, покидая кабинет визиря, чтобы найти того администратора, который отвечал за распределение припасов среди новоприбывших посвященных. Помощь визиря Хадикса - как бы она ни была обусловлена дальнейшим успехом Кривакса - могла многое упростить. И не только это, но хотя визирь не казался особенно воодушевленным целью Кривакса установить связь с поверхностными расами, он также не выглядел насмешливым или пренебрежительным.

Криваксу было приятно, что есть кто-то, кто его поддерживает, даже если эта поддержка исходит из корыстных побуждений.

Похоже, дела у меня пошли в гору.

<http://tl.rulate.ru/book/84987/2732632>